

УДК 340.11
ББК 67.06

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В.М. Абдрашитов

В статье предпринята попытка анализа содержания принципа презумпции невиновности в национальном праве современной России. Рассмотрены основные подходы и тенденции влияния данного принципа на формирование современной доктрины России в области прав человека.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, национальное право, Конституция России, национальная правовая система, международная правовая система, права человека.

Перед тем как рассматривать современное состояние и значение принципа презумпции невиновности в национальном праве и обстоятельства, вызвавшие необходимость усовершенствования и дальнейшего развития указанного принципа, обратимся к форме выражения положения, находящегося в п. 1 ст. 49 Конституции РФ, где указано, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [5, с. 34–35].

Прежде всего хотелось бы напомнить, что презумпции представляют собой предположения о существовании (или наличии) каких-либо фактов, событий, обстоятельств и их последствий [2, с. 14], а в их глубинной основе лежит неоднократная повторяемость жизненных ситуаций или событий [8, с. 66], то есть если что-то произошло и систематически происходит при адекватных обстоятельствах, то вполне законно предположение, что это при аналогичных условиях произойдет вновь [16, р. 208].

Следует также отметить, что многие авторы соглашаются с мнением В.К. Бабаева,

который определяет презумпции как «...закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [2, с. 14]. В этой связи справедливым будет и вывод о том, что **презумпции носят предположительный вероятностный, прогностический, а не истинный, закономерный характер** [там же, с. 67]. Несмотря на данную особенность презумпций, в том числе и презумпции невиновности, они служат не только важным дополнительным средством познания окружающего мира и действительности, но и средством установления истины.

Как справедливо заметил В.К. Бабаев, «эти предположения основаны на связи с реально происходящими процессами и подтверждены предшествующим опытом» [там же, с. 14], в чем и заключается их главная научная и практическая значимость, поскольку «...от того, как, при помощи каких средств и в какой последовательности будут выражены предположения о наличии юридических фактов, будет зависеть эффективность правовой презумпции и ее место среди других презумпций...» [14, с. 209]. Вместе с тем для общей характеристики презумпций как приема законодательной техники не менее важно не только первое словарное толкование латинского слова **praesumptio** – «предположение», но и второе:

«признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное» [14, с. 559].

Например, факт опубликования нормативного акта позволяет государственным органам и иным правоприменителям презюмировать, что по истечении определенного законом времени все граждане государства знают его, а следовательно, они должны обязательно его исполнять [10, с. 290]. В этой связи хотелось бы обратиться к решению ряда вопросов [14, с. 56], возникающих при рассмотрении понятия «презумпция невиновности», использованных законодателем при формулировании формулы презумпции невиновности, ключевым вопросом, на наш взгляд, является толкование понятий «презумпция» и «невиновный».

Данная необходимость назрела уже давно, поскольку диктуется осуществляемой в России правовой реформой [2, с. 42], а следовательно, необходимо сформулировать современное и корректное по сути понятие, как в Конституции РФ, так и уголовно-процессуальном законодательстве, принципа презумпции невиновности (в ст. 14 УПК РФ). Оценивая, дана ли полная формулировка принципа презумпции невиновности в Конституции РФ и УПК РФ, с позиций международного и европейского процессуального права, следует разрешить немало вопросов, связанных с раскрытием содержания этого понятия. Разногласия по этим вопросам обуславливают существование неодинаковых определений презумпции невиновности в международных актах, в Конституции РФ (ст. 49), в УПК ряда стран, в Модельном уголовно-процессуальном кодексе государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. (ст. 23), в работах разных ученых (см., напр.: [12, с. 56]) и словарях.

Сопоставление приведенных в указанных источниках формулировок различных авторов показывает, что в одних случаях презумпция невиновности распространяется только на обвиняемого, а в других – как на обвиняемого, так и на подозреваемого, а иногда и на любое лицо, каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности; в одних случаях лицо «считается» или «предполагается» невиновным, а в других – «не считается» виновным; в одних случаях обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока не доказано об-

ратное, а в других случаях – до вынесения судом обвинительного приговора, до вступления приговора в законную силу и т. д. За такими, казалось бы, терминологическими расхождениями скрываются вопросы, которые имеют не формальное, а большое теоретическое и практическое значение. Для уяснения сущности и значения презумпции невиновности важно точно определить, кто считается невиновным: обвиняемый (подсудимый), подозреваемый или всякий гражданин. Ряд авторов, подразумевая под термином «обвиняемый» только лицо, привлеченное к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, полагают, что в определение презумпции невиновности необходимо включить не только обвиняемого, но и подозреваемого.

Думается, что сферу действия этого института не следует ограничивать указанием конкретной процессуальной фигуры (обвиняемый, подсудимый, подозреваемый) (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ, ст. 16 УПК РБ, ст. 23 УПК РУ, ст. 15 УПК РК). Представляется, что **презумпция добропорядочности каждого гражданина трансформируется в презумпцию невиновности с момента появления в уголовном судопроизводстве лиц, невиновность которых вызывает сомнения у правоохранительных органов**. Эти лица могут не выступать в качестве подозреваемого или обвиняемого. Такого рода лица, по УПК РФ, называются по-разному: «лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование» (ч. 4 ст. 213); «лицо, привлекаемое к уголовной ответственности» (п. 4 ч. 5 ст. 318); «лицо, в отношении которого подано заявление» (ч. 3, 4 ст. 319); «лицо, сделавшее добровольное сообщение о совершенном им преступлении» (ч. 1 ст. 142); «лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера» (п. 5 ч. 2 ст. 133); «лицо, подвергнутое мерам процессуального принуждения» (ч. 3 ст. 133); «свидетель, допрашиваемый об обстоятельствах, могущих быть использованными против него» (п. 1 ч. 4 ст. 56).

Представляется, что **презумпция невиновности должна полностью распространяться на всех лиц, так как понятие «обвиняемый» следует понимать в**

соответствии с **Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод**. Этот термин представляется более емким. Также и Европейский суд по правам человека склоняется при рассмотрении конкретных дел к выбору в пользу «содержательного», а не «формального» понятия «обвиняемый» в тексте п. 2 ст. 6.

В свете и целях п. 2 ст. 6 Конвенции по правам человека «обвиняемого» можно было бы определить как каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, то есть всякое лицо, невиновность которого в совершении преступления ставится под сомнение. Так же этот вопрос урегулирован и в МУПК (ч. 1, 2 ст. 23), и УПК РК (ч. 1, 2 ст. 19). Необходимо также решить, что следует понимать под терминами «установленный законом порядок», «в соответствии с требованиями уголовного судопроизводства». Формулировка этого элемента принципа презумпции невиновности в Конституции РФ (ч. 1 ст. 49), УПК РФ (ч. 1 ст. 14), УПК РБ (ч. 1 ст. 16), УПК РУ (ч. 1 ст. 23), УПК РК (ч. 1 ст. 19), УПК КР (ч. 1 ст. 15), МУПК (ч. 1 ст. 23) более конкретизирована по сравнению с Международным Пактом о гражданских и политических правах и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, где говорится просто о законном порядке признания лица виновным (цит. по: [15, с. 12]).

На первый взгляд, может показаться, что данному принципу, сформулированному в международных актах, противоречат правила Конституции РФ (ч. 1 ст. 49), УПК РФ (ч. 1 ст. 14), других нормативно-правовых актов, связывающие возможность признания лица виновным с обязательным проведением судебного разбирательства – стадии, где сосредоточены именно максимальные гарантии прав и законных интересов личности [7, с. 51]. Однако Европейский суд по правам человека, толкуя термин «законный порядок» в формулировке презумпции невиновности, данной Конвенцией («Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком» (ч. 2 ст. 6), указал, что **презумпция невиновности**, воплощенная в п. 2 ст. 6, а также различные права,

неисчерпывающий перечень которых приводится в п. 3 ст. 6, являются **составными элементами понятия справедливого судебного разбирательства по уголовным делам** [3, с. 314].

В приложении Протокола № 11 к Конвенции по защите прав человека и основных свобод «Заголовки статей, подлежащие включению в текст Конвенции о защите прав человек и основных свобод и Протоколов к ней» указано, что ст. 6 должна быть озаглавлена «**Право на справедливое судебное разбирательство**» [14, с. 710]. Указанное значит, что решение вопроса о признании лица виновным по УПК РФ не противоречит п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Тем более на это указывается в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., где прямо отмечено, что **виновность лица устанавливается только путем судебного разбирательства**.

Практика Европейского суда также свидетельствует о том, что лицо признается виновным независимым и беспристрастным судом при справедливом и публичном судебном разбирательстве (в этом отношении характерны решения **по делам Адольфа против Австрии, Минелли против Швейцарии** и др.) [14, с. 58–59]. Возникает также вопрос, является ли презумпция невиновности объективным правовым положением, выражающим отношение закона к вопросу о виновности привлеченного к уголовной ответственности лица, или субъективным мнением отдельных участников процесса по данному вопросу [13, с. 236].

Сразу же надо рассеять сомнения: презумпция невиновности вовсе не является выражением субъективного мнения того или другого субъекта уголовно-процессуальной деятельности, она является выраженным в законе объективным правовым положением, так как не запрещает дознавателю, следователю, прокурору избобличать обвиняемого, доказывать его виновность, но запрещает объявлять обвиняемого, любое иное лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, виновным и поступать с ним как с преступником.

Так, Европейский суд по делу Минелли против Швейцарии постановил: «Презумпция невиновности нарушается, если ранее виновность обвиняемого не была доказана по закону

и, прежде всего, если он не имел возможности осуществить свои права на защиту...» Этот суд также часто заявлял, что предварительное содержание под стражей не должно использоваться в качестве предварительного наказания (**решение по делу Летелье** от 26 июня 1991 г., **решение по делу Томази** от 27 августа 1992 г.).

Таким образом, презумпция невиновности как объективное правовое положение означает, что **закон считает лицо, привлеченное к уголовной ответственности, невиновным, пока те, кто считает его виновным, не докажут, что он действительно виновен, и его виновность не будет установлена вступившим в законную силу решением суда.**

Следовательно, сравнительный анализ положений нового национального уголовно-процессуального законодательства с позиций международных норм и стандартов позволяет предложить следующую редакцию уголовно-правовой модели определения презумпции невиновности:

Каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в ограничиваемый законом период в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу соответствующим судебным актом (то есть приговором, постановлением апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, суда при рассмотрении дела о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств), где основной акцент сделан именно на понятии «невиновный».

Подводя промежуточный вывод, можно заключить, что **презумпция невиновности, во-первых**, должна требовать жесткого ограничения законом периода обвинения; **во-вторых**, должна обязательно указывать на альтернативный характер вывода суда о виновности (невиновности) обвиняемого, подчеркивая и акцентируя внимание именно на понятии «невиновный», иначе теряется сам смысл и суть презумпции невиновности; **в-третьих**, не должна связывать этот вывод с вхождением приговора в законную силу.

Рассмотрев теоретические проблемы формулы и способа формулирования понятия

презумпции невиновности, остановимся на особенностях применения и реализации принципа презумпции невиновности, исходя из того, как он представлен и сформулирован в Конституции РФ.

Перед тем, как исследовать современное содержание принципа презумпции невиновности в национальном праве и обстоятельства, вызвавшие необходимость усовершенствования и дальнейшего развития указанного принципа, напомним, что форма выражения самого положения, находящегося в п. 1 ст. 49 Конституции РФ, буквально следующая: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Собственные модели выражения принципа содержат и международные правовые акты. Так, согласно п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

Пункт 2 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах устанавливает: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону». Таким же образом этот принцип изложен в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Различия в формулировках презумпции невиновности, содержащиеся в Декларации и в Пакте, влекут и различия в способах или в процедурах ее опровержения [16, с. 194]. Согласно Декларации, презумпция невиновности может быть опровергнута только в результате судебного разбирательства. Из определения презумпции невиновности, содержащегося в Пакте и Конвенции, следует, что она может быть опровергнута и другим, установленным законом способом. Толкуя термин «согласно закону», Европейская конвенция разъясняет, что порядок опровержения презумпции может различаться «с учетом важности того, что поставлено на карту» и с дополнительными гарантиями права на защиту [14, с. 135].

Формулировка презумпции невиновности обвиняемого в Конституции России и в УПК РФ существенно отличается как от определений, данных как в Пакте и в Конвенции, так и от тех, что даны в Декларации. Напомним, согласно российскому законодательству, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Суть различий состоит в том, что право обвиняемого быть судимым в соответствии с принципом презумпции невиновности превращается в *обязанность быть судимым*, поскольку указанная презумпция может быть опровергнута только приговором суда. Практически это означает, что по истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности, при амнистии, других законных основаниях, позволяющих освободить гражданина от уголовной ответственности, до суда и без вынесения в его адрес обвинительного приговора сделать это невозможно.

Таким образом, формулировка презумпции невиновности в Конституции РФ ставит обвиняемых в менее выгодное положение, чем формулировка Пакта и Конвенции, позволяющая устанавливать невиновность лица различными процедурами в зависимости от того, «что поставлено на карту», то есть в зависимости от правовых последствий, вытекающих из установленной виновности. Если обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания, то процедура опровержения презумпции его невиновности может быть и иной, при этом обвиняемому, безусловно, должны быть предоставлены все средства защиты от обвинения. Принцип презумпции невиновности нашел свое воплощение в ст. 14 УПК РФ: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Помимо этого, различные аспекты данного принципа глубоко и всесторонне конкретизированы в ст. 20, 208, 309 УПК РФ и некоторых других. Однако в юридической литературе имеется и иная точка зрения о том, что в УПК РФ отсутствует принцип презумпции невиновности, который долгое время отвергался, но без которого не-

возможно прийти к справедливому, гуманному правосудию, охраняемому новым УК РФ. В этой связи предлагается воспроизвести в УПК РФ доработанную конституционную формулу, но в несколько иной редакции:

«3. Неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу».

Кроме того, думается, было бы полезным конституционную формулу дополнить важным положением, вытекающим из принципа презумпции невиновности: «Обязанность доказывать обвинение возлагается только на обвинителя», а отсутствие в Конституции РФ этого положения объясняется только одним: ст. 49 находится в главе «Права и свободы человека и гражданина», а в нее, естественно, не укладывается определение обязанности обвинителя, в роли которого, как правило, выступает должностное лицо государства – прокурор [1, с. 144]. Можно согласиться с предложением об уточнении и дополнении содержания принципа презумпции невиновности в Конституции РФ, но не с отрицанием его наличия в уголовно-процессуальном законодательстве России или полностью «нерабочим» состоянием [13, с. 198–199].

Учитывая вытекающие из презумпции невиновности положения о том, что обвинительный приговор может быть вынесен при условии несомненной доказанности обвинения (ч. 2 ст. 309 УПК РФ), а недоказанная виновность юридически равнозначна доказанной невиновности, думается, следует обязательно дополнить ст. 49 Конституции РФ важным положением, вытекающим из указанного принципа: «Недоказанная виновность обвиняемого по своим правовым последствиям приравнивается к доказанной невиновности». Обстоятельный анализ нормативного материала наглядно показывает, что новым подтверждением последовательной реализации в уголовном судопроизводстве принципа презумпции невиновности явилось закрепление его на уровне Основного Закона.

Статья 49 Конституции РФ провозгласила презумпцию невиновности гражданина, а в п. 1 ст. 14, озаглавленной «Презумпция невиновности», проекта УПК РФ, принятого ГД ФС РФ в первом чтении 6 июня 1997 г., указано: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

доказана в предусмотренном настоящим Кодексом и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Анализ содержания понятия принципа презумпции невиновности, имеющегося в п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека и п. 1 ст. 49 Конституции РФ, позволяет высказать замечания по совершенствованию их редакций. Четкость и недвусмысленность установления виновности обвиняемого законным порядком, путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты от предъявленного обвинения, не позволяет законодателю игнорировать данный принцип и не допускает прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям следователем с согласия прокурора, как предусмотрено ст. 6–9 УПК РФ, а нормы этих статей явно противоречат п. 1 ст. 49 Конституции РФ.

К этому стоит добавить и то обстоятельство, что увеличение количества административных и налоговых правонарушений, уголовных преступлений не способствуют повышению качества рассмотрения и расследования вышеуказанных видов неправомерного поведения, что также не содействует улучшению ситуации в области обеспечения прав и свобод личности. Но, являясь конституционным принципом, принцип презумпции невиновности путем применения комплексного научного поиска должен найти свое заслуженное место в системе эффективных правовых инструментов, воздействующих на различные виды правового поведения субъектов права, защиту и обеспечение прав и свобод личности в РФ, поскольку каждая правовая презумпция, в том числе и невиновности, развившаяся из презумпции добросовестности, как особый прием законодательной техники, имеет свою индивидуальную специфику генезиса, развития и трансформации, правовую природу и сущность, основанную на нормативности и вероятности предполагаемого в ней положения, условно принимаемого за истину.

1. Алиев, Т. Т. Основные начала уголовного судопроизводства / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов. – М., 2003.
2. Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. – Горький, 1974.
3. Вильдбахер, Л. Прецедент в практике Европейского суда / Л. Вильдбахер. – Лондон ; Краков ; М., 2001.
4. Коробов, П. Классификация преступлений по уровню их опасности / П. Коробов // Российская юстиция. – 2004. – № 1. – С. 47.
5. Конституция Российской Федерации : с изм. от 25 марта 2004 г. : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек. (№ 237). – С. 34–35.
6. Ларин, А. М. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / под ред. акад. Б. Н. Топорнина. – М., 1997. – С. 34–35.
7. Мотовиловкер, Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль, 1978.
8. Панько, К. К. Презумпции в уголовном праве как прием законотворчества / К. К. Панько // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 66.
9. Савицкий, В. М. Проблемы социалистического правосудия в свете Новой Конституции СССР / В. М. Савицкий // Проблемы правосудия и уголовного права. – М. : Наука, 1978. – С. 110–112.
10. Савицкий, В. М. Еще одно (последнее?) издание : вступительная статья // Уголовный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : сборник. – М., 1988. – С. 128–129.
11. Смирнов, А. В. Комментарий к УПК РФ / под ред. А. В. Смирнова. – СПб., 2003.
12. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М., 1955.
13. Шварц, О. А. Конституция РФ: Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. – М., 1997.
14. Шермерс, Г. Г. Права человека в России и Европейский суд по правам человека / Г. Г. Шермерс. – М., 2003.
15. Якуб, М. Л. Демократические основы советского уголовного процесса / М. Л. Якуб. – М. : Юрист, 1960. – С. 56–57.
16. Campbell, P. Presumptions and Justice / P. Campbell. – N. Y., 1993. – P. 208.
17. Henry, R. T. Courts, Politics and Justice / R. T. Henry. – N. Y., 1988. – P. 234–235.

**PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE
IN RUSSIA AND MODERN TENDENCIES IN HUMAN RIGHTS**

V.M. Abdrashitov

The article deals with the analysis of the concept of the principle of the assumption of innocence in the national law of modern Russia. The author focuses on the main approaches and tendencies of the above mentioned principle on the formation of the current Russian doctrine in the sphere of human rights.

Key words: *principle of presumption of innocence, national law, Constitution of Russia, national legal system, international legal system, human rights.*